Вопросы переписи–2002 о гражданстве, национальности и языке: общее и особенное в ответах населения Калмыкии

Владимир Волгин, Ворд Кингкейд

Отношение населения Калмыкии к переписи–2002 и характер ответов людей на вопросы переписного листа выявлялись нами в период проведения переписи. В основном использовался метод интервью с переписными работниками (уполномоченным по вопросам переписи населения в одном из сельских районов, тремя инструкторами и семью переписчиками), гражданами различного возраста, пола, социального положения, национальности (всего более 60 человек). Интервью проводились в Элисте, селе Троицком и поселке Ики-Бурул. Кроме этого, по окончании переписной кампании было проведено анонимное анкетирование 21 студента первого курса юридического факультета Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права.

Интервью и анкетирование включали в себя вопросы, имеющие как общий характер, так и относящиеся к темам «гражданство», «национальность», «язык».

Общие вопросы

Для переписного персонала из этой категории вопросов задавались следующие: почему вы решили стать переписчиком (инструктором); как проходила ваша подготовка; с какими проблемами вы встретились в ходе переписи; были ли люди, не захотевшие участвовать в переписи. Граждан просили ответить, как они относятся к проведению переписи? И тех и других спрашивали, были ли в переписном листе вопросы, которые показались им трудными, необычными или странными, а также о том, что они считают важным в ходе переписи и почему?

Как следует из ответов, люди шли в переписчики в основном по двум причинам. Те, что постарше (в основном женщины, в том числе

безработные) – из желания пополнить личный или семейный бюджет. Студенты (нам встретились исключительно старшекурсники) объясняли, что переписной работой их обязало заниматься руководство учебными заведениями. Но наши респонденты говорили об этом без возмущения и сожаления. Они отмечали, что работа переписчиком засчитывается им в качестве практики, дает возможность приобрести опыт и навыки общения с различными людьми, и, опять-таки, выгодна с материальной точки зрения.

Отзывы о предпереписном тренинге были в целом положительными. Обучение продолжалось три–пять дней. Переписчики, в частности, рассказали, что им давали пояснения по каждому вопросу переписного листа, о том, как его заполнять, как поступать в случаях, когда граждане отказываются сообщать информацию о себе и в других необычных ситуациях. При обучении использовались видеоматериалы. По окончании тренинга проводилось тестирование.

Исключением стало мнение переписчицы Л. из Элисты, которая осталась недовольна подготовкой – из-за безответственного (по ее словам) отношения инструкторов, их непрофессионализма.

Некоторые переписчики в ходе работы сталкивались с отсутствием людей в домах и квартирах, с наличием большего, чем ожидалось, числа людей по тому или иному адресу. Первая проблема расценивалась переписчиками как более серьезная. Им приходилось по несколько раз наведываться в одну и ту же квартиру. В пос. Ики-Бурул имел место случай нетрадиционного преодоления этого затруднения: одна 12-летняя девочка призналась нам, что не взрослые члены ее семьи, а именно она сообщила переписчику сведения о себе, своих родителях и старшей сестре. Вторая проблема решалась переписчиками без труда: они всегда имели с собой запасные бланки.

Отказы людей беседовать с переписчиками имели место, но редко. Так, переписчица Л. из Элисты сообщила, что в одну квартиру ее не пустили, приняв за агитатора. (В Калмыкии одновременно с переписью проходили выборы президента республики, и агитаторы, действительно, активно навещали избирателей.) Были случаи, когда люди отказывались общаться с переписчиком, не объясняя причин. Переписчица Н. из Элисты рассказала, что в одной квартире с ней отказались беседовать во время предварительного обхода: дескать, когда будет перепись, тогда и приходите.

Некоторые переписчицы были озабочены проблемой личной безопасности. Они опасались ходить по темным улицам (особенно в незнакомых местах), посещать квартиры одиноких людей, а также боя-

лись бродячих собак. Но ни одного реального случая, когда переписчик столкнулся с угрозой личной безопасности, нам не назвали.

Переписчица Г. из Элисты, работавшая в частном секторе, отметила две проблемы. Во-первых, плохое знание людьми сведений о своем жилище. Иные жильцы, особенно в случаях, когда в доме сменился не один хозяин, не могли сообщить, когда построен дом, какова его площадь, не имели документов, содержащих такие данные. Во-вторых, граждане постоянно обращались к ней с жалобами на отсутствие водопровода, хорошей дороги и другие социальные неудобства. Не выслушать людей переписчица, по ее признанию, не могла (а это порой отнимало немало времени), но и помочь в решении таких вопросов тоже.

В свою очередь, отдельные граждане, проживающие в неблагоустроенном частном секторе, признавались нам, что они с юмором, а то и с возмущением воспринимали странные (с их точки зрения) вопросы переписчиков о канализации, центральном отоплении и других тому подобных удобствах, отсутствие которых в их домах видно с первого взгляда и о которых можно только мечтать.

Переписчица Л. в качестве проблемы указала неравномерную нагрузку: в выходные дни ей приходилось выполнять гораздо больший объем работы, чем в будни.

С необычным затруднением столкнулся переписчик А. из Элисты: ему пришлось опрашивать одинокого человека, страдающего слепотой и глухотой. Как следует из его рассказа, он проявил завидную ответственность и настойчивость: с помощью соседей инвалида узнал место работы его родственницы, встретился с ней и заполнил переписной лист с ее слов.

Большинству переписчиков и граждан вопросы переписного листа трудными или необычными не показались. Но все же одна женщина-инструктор призналась, что у нее и у некоторых переписчиков ее участка, а также, судя по отзывам, у иных граждан недоумение вызвали вопросы 11.2 (В какой отрасли экономики Вы заняты?) и 11.3 (Какую основную продукцию или услуги производит предприятие, организация, на котором Вы заняты?). Например, к какой отрасли экономики отнести архив и какую продукцию или услуги он производит? Работница этой организации, которую опрашивали, не смогла ничего сказать по этому поводу. Переписчик тоже не смог помочь ей в этом.

Некоторым гражданам странным показался вопрос 11.1 (Имели ли Вы какую-либо работу, приносящую заработок или доход, за неделю до начала переписи населения?). Люди удивлялись, почему установлен такой срок – неделя. Они рассуждали так: в течение недели могла

подвернуться какая-то разовая работа, но до и после нее продолжительное время никакой работы у человека может не быть. Те, кто считает этот вопрос странным, полагают, что недельный, а не более продолжительный срок установлен для того, чтобы перепись зафиксировала как можно больше людей занятых и как можно меньше – безработных.

Вопрос 10 – об источниках средств к существованию – у части людей вызывал опасения. Переписчики им объясняют, что боятся нечего, а они все равно молчат.

Переписчица Г. столкнулась с неожиданной для нее реакцией безработных граждан на вопрос пункта 11.6: «Если бы Вам предложили подходящую работу, то смогли бы Вы приступить к ней в ближайшие две недели?». Несколько ее собеседников восприняли эти слова буквально и были очень разочарованы, не получив после положительного ответа на этот вопрос никакого конкретного предложения о работе.

Подавляющее большинство наших собеседников положительно отнеслись к переписи. Некоторые даже высказывались в том духе, что она давно назрела, что это не только полезная, но и крайне необходимая акция. Но встречались нам и отдельные люди, безразличные к переписи. Характерны данные анонимного анкетирования студентов: из 21 человека 18 отнеслись к переписи положительно и только 3 – равнодушно. Заметим также, что нам ни разу не встретились люди, относящиеся к переписи отрицательно.

В ответах на вопрос, что переписчики и граждане считают важным в ходе переписи, доминировал познавательный аспект: получить сведения о численности населения – в России в целом, в Калмыкии, в других регионах, о национальном составе населения, о количестве работающих (или неработающих) и т. д. Один наш собеседник (калмык по национальности) надеялся с помощью переписи узнать, сколько калмыков владеют калмыцким языком.

Очень часто наши собеседники мотивировали познавательную важность кампании расхожим аргументом, использовавшимся в официальной разъяснительной работе организаторов переписи: получение сведений о численности и составе населения позволит эффективнее решать социально-экономические проблемы.

Вместе с тем, есть пример необычного мнения, свидетельствующего, что результаты переписи могут быть важны не только для разработки государственной политики, но и чьих-то личных жизненных планов. Молодой предприниматель А., занимающийся компьютерным бизнесом, объяснил свой интерес к переписи так: «Мне очень интересно знать, как изменилась численность населения в Элисте. Если

окажется, что она увеличилась, – значит, у моего бизнеса здесь есть хорошие перспективы. Если же выяснится, что население сокращается, - значит, рынок сужается, спрос на мой товар и услуги будет падать, конкуренция, наоборот, возрастет, и мне придется решать: не свернуть ли бизнес и не перебраться ли в другое, более подходящее место».

Можно также отметить немногочисленные факты оценки важности переписи с организационной (обеспечить безопасность проведения переписи, полностью охватить население, хорошо провести информационно-разъяснительную работу) и нигилистической («перепись ничего не дает») точек зрения. Несколько человек (в том числе пятеро из 21 опрошенного студента) затруднились ответить на этот вопрос.

Несколько человек в оценке важности переписи выделили этический аспект. Они указали, что при проведении переписи важны честность, добросовестность, личная ответственность граждан, их откровенные ответы, «нормальное восприятие переписи», а также вежливость переписчиков.

Гражданство

Вопрос о гражданстве и определение гражданства практически ни у кого из наших собеседников затруднения не вызывали. Никто не пытался указать гражданство СССР. Практически все называли себя гражданами России. Правда, несколько граждан из числа горожан и еще больше – из числа сельских жителей сообщили, что вопрос о гражданстве им не задавали. Вероятно, сельские переписчики, имеющие хорошее представление о своих односельчанах, заранее знали ответ на этот вопрос и не утруждали себя строгим соблюдением формальностей.

Был случай, когда интервьюируемый нами мужчина-калмык сделал оговорку: он, конечно, гражданин России, но за пределами Калмыкии, особенно в Москве, не чувствует себя таковым в полной мере, поскольку из-за своей восточной внешности привлекает к себе повышенное внимание милиционеров. Они постоянно останавливают его, требуют предъявить документы для проверки, объяснить цель приезда, порой придираются, вымогают деньги.

В с. Троицком мы повстречали человека, назвавшего себя гражданином Российской Федерации и гражданином Республики Калмыкии и утверждавшего, что именно так он и ответил переписчику. В пос. Ики-Бурул мы познакомились с другим человеком, который также считает себя гражданином Калмыкии. Оба – мужчины старшего воз-

раста. Самое любопытное заключается в их национальной принадлежности. Первый из них – лезгин, второй – азербайджанец. Их биографии схожи. Оба приехали в Калмыкию еще молодыми людьми, здесь у них появились семьи, дети. Один – чабан, другой – учитель. Они стали известными и уважаемыми людьми. Возможно, гражданство Калмыкии указано ими из чувства комплиментарности, признательности республике, в которой они, несмотря на принадлежность к этническим меньшинствам, ощущают себя комфортно, и где их жизнь сложилась вполне благополучно.

Национальность

Переписчиками были в основном калмыки и русские. Ни один из тех, кого мы опрашивали, не оказывался в ситуации, когда его воспринимали в качестве представителя некой определенной национальности. За одним исключением. Переписчик А. (чеченец по национальности) сказал, что когда он представлялся людям и называл свое имя, кое-кто спрашивал его: ты кто – чеченец или дагестанец? Он откровенно отвечал на этот вопрос, и дальше беседа продолжалась нормально. В одной квартире подвыпивший жилец-калмык начал нелицеприятно отзываться о чеченцах, но старшие родственники его осадили, и он замолчал.

Желающих быть записанными россиянами при ответе на вопрос о национальности, либо указать вместо этнической региональную, религиозную или социальную принадлежность ни переписчики, ни мы не встречали. Переписчице Н. (из Элисты) пришлось опрашивать мужчину преклонного возраста, который попросил записать его казаком, что она и сделала, посчитав такой ответ необычным. Других необычных ответов на вопрос о национальности не было. Одной женщине-инструктору странной показалась национальность коми-пермяк, которую она встретила в переписном листе.

Вопрос о национальности, как свидетельствуют наши интервью с переписчиками и гражданами, сам по себе трудностей практически не вызывал. А вот затруднения с определением этнической принадлежности иногда возникали. С людьми, чьи родители принадлежат к разным национальностям, и с разноэтничными родителями, когда тем надо было определять национальность своих малолетних детей.

Людей, один из родителей которых – калмык, а другой – иной национальности (чаще всего русской) в республике называют балдырами. В буквальном переводе с калмыцкого это означает «метис». И на вопрос: «Ваша национальная принадлежность?» переписчики нередко

получали совершенно естественный ответ: «Я балдыр (балдырка)». Но подобный ответ переписчики в переписной лист не заносили. Они разъясняли гражданам и говорили нам во время интервью, что такой национальности нет (к слову сказать, встретившиеся нам балдыры были того же мнения и не настаивали на такой записи). Балдырам предлагали назвать «настоящую» национальность. Некоторые делали робкие попытки зафиксировать двойную этничность, но переписчики, в соответствии с инструкцией, настаивали, чтобы опрашиваемый сделал однозначный выбор.

Дилемма решалась по-разному. Люди старшего возраста прежде имели советские паспорта, где указывалась национальность, и просто «дублировали» ее при заполнении переписного листа. В смешанных в национальном отношении семьях при определении национальности малолетних детей родителями возникали разные варианты. Один переписчик рассказал, что он побывал в семье, где отец – балдыр (назвал себя калмыком), а мать – русская. Двух дочерей они записали калмычками. Другой переписчик сообщил, что в калмыцко-немецкой семье родители считают одного сына калмыком, другого – немцем. (Забегая вперед, отметим, что родным языком все члены этой семьи считают русский.) Переписчица Н. припомнила, что в одной национально-смешанной семье, где отец – калмык, а мать – русская, сыну дали национальность калмык, а в другой – с аналогичной ситуацией – дочь назвали русской. В пос. Ики-Бурул, где проживают преимущественно калмыки, нам встретилась калмычка, чей муж – немец. Свою 12-летнюю дочь они записали «по папе» – немкой.

Некоторые молодые люди чувствуют себя вполне свободно в выборе национальности. Так, студентка Е., учащаяся в Калмыцком государственном университете, считает себя русской, хотя ее отец – калмык, а мать – украинка. Выбор этот осознан. По ее словам, она всегда пользовалась русским языком, выросла в русской среде, сейчас учится на филологическом факультете по специальности «русский язык и литература» и потому ощущает себя не украинкой и не калмычкой, а русской.

У студента Н. отец – русский, мать – калмычка. Он признался, что затрудняется определить свою этническую идентичность. На вопрос: «Ваша национальная принадлежность?» он ответил: «Никакая». Переписчица не стала делать такую запись и попыталась добиться от него большей определенности, предлагая ему назвать национальность по отцу или на основании какого-нибудь иного критерия. Н., тем не менее, своего решения не изменил. Этот пункт в переписном листе, по его словам, остался незаполненным.

Язык

Все переписчики, с кем мы общались, владеют русским языком. А иные переписчики-калмыки зрелых лет – еще и калмыцким. Молодые переписчики-калмыки говорили, что калмыцким не владеют, но понимают его. При проведении переписи использовался в основном русский язык. Независимо от степени владения калмыцким переписчики-калмыки при опросе калмыков-стариков нередко начинали беседу на титульном языке: здоровались, представлялись и т. п. Но при заполнении переписного листа переходили на русский. Один переписчик-калмык припомнил, что одна старушка-калмычка на задаваемые им по-русски вопросы переписного листа отвечала ему по-калмыцки. Поскольку он понимал ее ответы, затруднений у него не возникло.

Проблемы выбора языка для проведения опроса не было, так как в Калмыкии наибольшим распространением пользуется русский язык, и население свободно владеет им. Ни переписчики, ни мы не встречали людей, которые не знали бы русского.

Как оказалось, вопрос о родном языке задавали не всегда. Порой граждане только от нас, из интервью, узнавали, что такой вопрос должен был задаваться при опросе. Иные переписчики намеренно не задавали его некоторым гражданам. Так, переписчица Г. пояснила, что не спрашивала об этом русских, родившихся в России, и самостоятельно отмечала «русский» как родной в их переписных листах. Когда же ей встретились русские, родившиеся в Киргизии и в Закарпатье, она спросила их о родном языке. Оба, кстати, все равно назвали русский. В то же время, нам попадались люди, кому вопрос о родном языке не задавали, хотя предугадать их ответ порой было невозможно. Например, калмык средних лет В., у которого переписчик не спрашивал о родном языке, сказал нам, что для него таковыми являются два – калмыцкий и русский.

Вообще термин «родной язык» понимают по-разному. Обобщение мнений переписчиков и опрашиваемых дает следующую картину (указано в порядке уменьшения частоты упоминания).

Родной язык – это:

язык твоего народа, твоей национальности (самая распространенная формулировка: например, в упомянутых выше анкетах 21 студента она встречается 9 раз);

язык, на котором ты думаешь;

язык, на котором ты постоянно говоришь, общаешься;

язык, на котором с тобой разговаривают с рождения, язык детства;
язык страны, в которой ты живешь.

Но даже в случае, если человек имеет определенное мнение, что́ следует понимать под родным языком, он в реальной жизни не всегда руководствуется им. Калмычка Э. считает, что родной язык – это язык, на котором человек думает. Как и ее родители-калмыки, она калмыцким не владеет и, следовательно, не думает на нем. Но переписчику назвала родным языком все же калмыцкий. Почему? По ее словам, из чувства солидарности со своим народом.

Чаще всего люди затруднялись ответить на вопрос о родном языке, когда это было связано с незнанием или недостаточным знанием калмыками калмыцкого языка. По словам переписчицы Г., такие собеседники, как правило, называли родным языком калмыцкий. Тем, кто никак не мог определиться с ответом, она иногда даже предлагала: «Давайте запишу русский». Реакция была обратной – просили записать калмыцкий. Другая переписчица-калмычка рассказывала, что, наоборот, некоторые калмыки соглашались: «Ставьте русский».

Переписчики не припоминают, чтобы кто-нибудь из граждан настаивал на записи в его листе двух или более родных языков. Нам же встречались люди (исключительно калмыки), для кого родными являются и калмыцкий, и русский языки.

Небезынтересные результаты дало анкетирование студентов. В 15 случаях ответы на вопрос о национальности коррелировали с ответами о родном языке (для русских таковым является русский, для калмыков – калмыцкий, для даргинцев – даргинский и т. д.). В двух случаях – нет: калмычка и осетинка назвали родным русский. Один человек затруднился ответить на вопрос. И в трех анкетах респонденты-калмыки указали по два родных языка. Буквально ответы звучали так: «калмыцкий и русский», «частично калмыцкий и русский», «калмыцкий, хотя я им не владею полностью, ну, а так – русский». Заметим, однако, что все три студента лично с переписчиком не беседовали. Сведения о них давали родственники.

Среди ответов на вопрос, какими другими языками вы владеете, переписчики посчитали не совсем обычными следующие. Нескольких из них удивило то, что иные их собеседники (в основном молодые люди) заявляли о знании иностранных языков, хотя, судя по всему, в действительности ими не владели. Женщина-врач сказала переписчице Г., что владеет латинским языком. Другой переписчик припомнил о встрече с пожилым чеченцем, знающим четырнадцать языков горских народов. Он всю жизнь прожил на Кавказе и недавно переехал в Эли-

сту. Поскольку в переписном листе было место только для упоминания трех языков, пришлось этим и ограничиться.

Еще один интересный сюжет: в русской семье не владеющие калмыцким языком родители попросили указать в переписном листе своего семилетнего сына знание им калмыцкого языка. Как они пояснили, он второй год изучает калмыцкий в школе, обнаружил большие способности к этому языку и проявляет к нему искренний интерес; по мнению учителя, он – лучший ученик в классе по этому предмету. Вот учитывая все это, родители и решили, что для своего возраста их сын может считаться «владеющим калмыцким языком». Переписчица-калмычка спокойно сделала эту запись.

Как сообщили переписчики и граждане, проверка знания языков не производилась.